

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Локтионова Оксана Геннадьевна

Должность: проректор по учебной работе

Дата подписания: 2017.09.14

Уникальный программный ключ:

0b817ca911e6668abb13a5d426d39e5f1c11eabb173e945d14a4851fda56d089

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

**«Юго-Западный государственный университет»
(ЮЗГУ)**

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

ТЕОРИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ

**Методические указания
к практическим занятиям и СРС
для преподавателей и студентов
направления подготовки 42.04.02 Журналистика**

Курск 2017

УДК 070 (076.5)

Составитель Е.А. Беспалова

Рецензент

Кандидат филологических наук, доцент *Т.В. Летапурс*

Теория публицистики: методические указания к практическим занятиям и СРС/ Юго-Зап. гос. ун-т; сост. Е.А. Беспалова. Курск, 2017. 56 с. Библиогр.: с. 56.

Методические указания предназначены для подготовки к практическим занятиям и СРС по дисциплине "Теория публицистики", содержат систему вопросов для углубления теоретических знаний, вопросы для самоподготовки студента, дополнительный теоретический материал и выстроенную систему практических заданий, обеспечивающих формирование и закрепление знаний и навыков по изучаемой дисциплине.

Методические указания соответствуют требованиям программы, утвержденной учебно-методическим объединением по направлению подготовки 42.04.02 Журналистика.

Для преподавателей и студентов направления подготовки 42.04.02.

Текст печатается в авторской редакции

Подписано в печат 15.12.17. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 3,3 Уч.-изд.л.2,9. Тираж 100 экз. Заказ . Бесплатно.

Юго-Западный государственный университет.

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

ВВЕДЕНИЕ

"Теория публицистики" как курс, предполагающий рассмотрение теоретических основ публицистического творчества, является логическим продолжением курсов "Жанры периодической печати", "Основы творческой деятельности журналиста", которые изучаются студентами направления подготовки 031300.62 Журналистика.

Необходимость построения представленной системы практических занятий в значительной степени определяется спецификой самого курса "Теория публицистики", который входит в систему вузовской профессиональной подготовки студентов, обучающихся по направлению подготовки 031300.68 Журналистика.

Основной целью практических занятий является формирование у студентов представлений об основных теоретических положениях, касающихся отечественной публицистики.

Последовательность практических занятий определяется программой дисциплины, имеющей практическую направленность и не включающей лекционные занятия.

Практические занятия направлены на формирование профессиональных компетенций, а также на формирование знаний, касающихся роли и места публицистики в историко-литературном, а также политическом и социологическом процессе; факторов, затрудняющих восприятие текста и снижающих его качество; специфики взаимоотношений автора и читателя; особенностей публицистического стиля; специфики конфликта и связей в публицистическом тексте; своеобразия публицистических жанров; специфики имиджа публициста; формирование умений и навыков в области публицистического анализа.

В рамках предлагаемой системы практических занятий происходит актуализация проблемно-деятельностного подхода к журналистскому образованию, в частности, к овладению инструментарием работы публициста: различными приёмами и тактиками создания журналистского произведения; навыками написания материалов различных жанровых групп; методиками анализа публицистических произведений.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 1

История возникновения публицистики и этапы публицистической деятельности (2 часа)

Основные вопросы занятия

Связь публицистики с целями, потребностями общественного воспроизводства и развития. Письменные памятники древних культур и истоки публицистичности. Устное слово, ораторское искусство. Элементы публицистичности в фольклорных, античных, средневековых текстах, текстах феодальной формации, капиталистического строя. Публицистика как основа прессы, определяющая ее общественно-политическое развитие.

Цель: формирование теоретических знаний об истории возникновения публицистики и этапах публицистической деятельности, практических навыков публицистического анализа.

Задачи:

рассмотрение особенностей исторического развития и современного состояния публицистики;

знакомство со спецификой положения публицистики в современном обществе;

развитие аналитических способностей студентов, расширение представлений о дисциплине и направлении подготовки в целом;

воспитание интереса к будущей специальности и профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Объяснение теоретического материала занятия, введение основных понятий.

Поиски своего пути в России идут непрерывно, и сегодня наблюдается их активизация, захватывающая все сферы интеллектуальной деятельности, включая журналистику. Эти поиски приводят к истокам — к текстам, рожденным в Древней Руси.

Во-вторых, современная русская журналистика и публицистика находятся в состоянии обновления. Идет поиск своего стиля, путей совершенствования жанров, формы выражения авторской позиции. Все это заставляет обратиться к тому периоду, когда русская литература только зарождалась и формировалась. Таким периодом является русское средневековье.

Русское средневековье не следует рассматривать, как «глухую эпоху», когда нация и государство только готовились к прорыву в цивилизованное будущее. Русское средневековье весьма своеобразно и поучительно. Это период, когда зарождалась русская государственность, происходил переход от язычества к христианству, когда шло формирование общенациональной культуры и языка и, в конечном счете, национального самосознания.

Сегодня, когда российское общество переживает поиски идеологии, веры, своего пути и своего места в мире, все это важно и актуально.

Древнерусская литература — явление уникальное. Ее уникальность определяется уникальностью самого древнерусского государства на протяжении всей его истории от язычества до настоящего момента. Причиной этому стало, во-первых, географическое положение Русской земли — между Европой и Азией, Западом и Востоком, христианством и мусульманством. Во-вторых, хронологические особенности развития Русского государства, а вместе с ним и русской культуры, русской литературы. Древнерусское государство возникло и сформировалось на несколько столетий позднее, чем другие государства Европы. Позднее других Русь приняла христианство, что обусловило некоторое отставание развития древнерусского государства от Запада.

Принятие христианства и вызванное этим бурное развитие государственности, культуры, литературы поставило Киевскую Русь в один ряд с другими странами Европы. Русское средневековье вобрало в себя — через переводные византийские тексты — традиции античности. В дальнейшем подчинение Руси Орде вызвало изоляцию государства от Европы и усилило влияние восточной традиции в культуре. С момента образования централизованного государства с центром в Москве началось ускорение процесса социокультурного развития, и к началу XIX века Россия почти сравнялась по своей значимости с государствами Европы, а в культурном отношении даже опередила их.

На протяжении столетий Россия, испытывая сильнейшее влияние восточной традиции, стремилась догнать Запад, что оказало влияние на духовное и нравственное развитие народа. Русская литература и культура в целом сформировались как литература и культура прорыва.

Этим обстоятельством определяется и тот факт, что древнерусская литература возникла как литература, пронизанная

публицистическим пафосом. Для этого периода русской истории характерен напряженный духовный поиск, связанный с выбором между язычеством и христианством. На картину духовной жизни оказывали влияние внутренние раздоры и междоусобицы в самом древнерусском государстве, в этот период шел поиск объединяющего начала, который стал одной из доминирующих тем литературы Киевской Руси и повлиял на формирование русского национального характера — особого типа личности, существующей между язычеством и христианством, Востоком и Западом, в единой стране, разделенной на отдельные самостоятельные государства.

Несмотря на формальную победу христианства в конце X века и связанные с этим рост просвещения и образования, развитие культуры и искусства, на Руси длительное время царило двоеверие. Двоеверие в какой-то момент было преодолено; устное творчество, опиравшееся на языческую традицию, было учтено нарождавшейся письменностью, что обогатило национальную литературу и культуру произведениями, оставившими свой след в отечественной словесности.

С самого своего возникновения древнерусская литература служила интересам бурно развивающегося Киевского государства. Именно поэтому так сильны были в ее произведениях публицистические интонации.

Публицистическая мысль с первых лет своего существования активно участвовала в формировании читателя как личности, проникнутой идеями самобытности Киевской Руси и ее истории, ее идей и, прежде всего, идеей единства русских земель. Это определило публицистический уровень древнерусской литературы и ее особое место среди других средневековых литератур.

Именно поэтому можно говорить о публицистическом дискурсе текстов древнерусской письменности. Как известно, публицистический дискурс предполагает: ярко выраженное авторское целеполагание, демонстративное выражение автором причин, которые подвигли его на написание текста и следствий, которых он намерен достичь. Позиция автора в публицистических текстах выражена ярко, открыто и вполне определено; документальность, опору на факты, строгое следование правде или тому, что автор считает правдой, литература такого рода не приемлет вымысла; актуальность, злободневность, оперативность. Автор публицистического текста откликается на события жизни, реагирует на изменения действительности вокруг себя, стремясь отразить эти изменения как можно оперативнее; особый

тип повествования, в котором на первое место выходит ярко выраженная авторская индивидуальность и прямая демонстрация автором своих убеждений и взглядов; диалоговость. Публицистический текст предусматривает обратную связь, полемику, диалог с аудиторией. Откликаясь на события современности, автор-публицист рассчитывает на ответный отклик читательской аудитории, ее ответную реакцию на идеи, декларируемые в публицистическом тексте.

Содержание текста (любого жанра) зависит от задач, решаемых автором, от уровня познания действительности, от его индивидуально-психологических особенностей восприятия окружающего мира. В общем виде содержание текста — это соединение факта с его оценкой автором. В каждом конкретном случае такое соединение осуществляется на различных уровнях воспроизведения и осмысления действительности: кратко и развернуто, в описании события и описании переживания, в описании процесса или в системе доказательств. Содержание текста — это освоенная публицистом реальность, преобразованная в систему фактов, рассуждений, оценок и выводов. Форма жанра predetermined как особенностями личности публициста (тем, что называется индивидуально-психологическим видением мира), так и устойчивыми признаками публицистического повествования, свойственными тому или иному жанру.

Постепенное формирование всех этих особенностей публицистического повествования мы находим в произведениях литературы Киевской Руси.

Степень научной разработанности исследования. Большинство исследователей признает публицистичность за древнерусской литературой. Одним из первых на эту особенность обратил внимание К.Н. Бестужев-Рюмин, который писал, что в летописях видно: «. куда клонится сочувствие летописца, на кого и на что он смотрит благосклонно или враждебно».

В начале 20 века на публицистическую тенденциозность древнерусской литературы неоднократно указывал в своих трудах А.А. Шахматов. Обратив внимание на эпизод «Повести временных лет», где речь идет о добровольном призвании варягов, Шахматов пишет: «Нельзя не видеть в таком воспроизведении исторического события проявления местного свободолюбивого духа; перед нами тот самый новгородский книжник, который другой раз, при других обстоятельствах сумеет отстоять вольности родного города от поползновений пришлого князя».

В. М. Истрин отмечал: «За редким исключением, произведения древнерусской литературы XI — XIII вв. являлись откликами на очень определенные общественно-политические события, так что в общем должно сказать, что древнерусская литература XI — XIII вв. имела общественное значение и ее произведения заключают в себе все данные, чтобы они могли рассматриваться с общественной точки зрения».

Об этом писал и Б.А. Рыбаков: «За кажущейся хроникальностью этих страниц (летописная повесть о мести Ольги древлянам — О. Е.) мы увидим целостное и целеустремленное политическое сочинение, направленное к установлению известной гармонии между государством Русью и знатью соседних племенных союзов».

На публицистичность древнерусской литературы обращает внимание Д. С. Лихачев: «Единство государства постоянно нарушалось раздорами феодалов. Чтобы удержать единство, требовались высокая общественная мораль, высокое чувство чести, верности, самоотверженности, развитое патриотическое самосознание и высокий уровень словесного искусства — жанров политической публицистики».

В.В. Толочко, говоря о тенденциозности авторов первых русских летописей, замечает: «Летопись . полностью апологетична. Не все действия великого князя были морально безупречны, но летописец всегда находил нужные слова, чтобы показать своего князя в лучшем свете или отвести от него подозрения в злокозненных действиях».

Риккардо Пиккио подчеркивает: «Киевские писцы работали в общественном окружении, их сочинения были вкладом в общее строительство, зернами четок, сделанных с личной верой и участием в горестях своего времени».

Следует обратить внимание на то, что, признавая за древнерусской литературой несомненное стремление к воздействию на аудиторию, большинство авторов ограничивается только констатацией наличия в древнерусской литературе публицистических тенденций.

А.Н. Робинсон, замечая, что «оригинальная русская литература возникает как литература общественно-публицистическая», считает необходимым подчеркнуть: «Это, конечно, не дает оснований тотчас заключить, что большинство древнерусских литературных памятников являют собой результат целенаправленного публицистического творчества. Дело обстоит гораздо сложнее. Речь идет о наличии ярко выраженных публицистических тенденций в древнерусских

литературных памятниках, принадлежащих к различным родам устной и письменной словесности».

В.В. Ученова пишет: «В дошедших до нас памятниках древней культуры не найти в оформленном состоянии того, что сейчас мы определяем термином «публицистика». Но публицистический характер воздействия слова на общественную жизнь был и в древности, воплощаясь как устно, так и письменно. «Письменное слово, — замечает В.В. Ученова, — использовалось для обмена сведениями, отстоящими от того, что мы сейчас именуем публицистикой, значительно дальше, чем устное. Оно не обладало специфическим качеством публицистического слова: не имело массовой политической ориентации, массовой оперативной политической отдачи. Запечатленное в единичных текстах (даже в случае их адресованности группе лиц, как в «Поучении» Владимира Мономаха), частных письмах, летописных ремарках, первых осведомительных рукописных «известиях» письменное слово только «набирало разгон», чтобы стать способным обслуживать публицистическую деятельность, чтобы стать фактором оперативного политического управления».

Исследовательница признает, что «любое обращение к широкой аудитории с целью ее политической активизации может быть названо публицистичным». При этом В.В. Ученова отрицает возможность существования в период до изобретения печатного станка письменной публицистики. Ее аргументация строится на том, что рукописные тексты, будучи недоступными широкому читателю, не могли в силу своей небольшой распространенности выполнять те функции, которые выполняются публицистическими произведениями.

Культуре Киевской Руси в целом свойственно ярко выраженное публицистическое звучание. Публицистическим пафосом проникнуты не только литературные произведения того периода, но и изобразительное искусство, иконы и в особенности храмовые росписи. Д.С. Лихачев называл русское искусство периода Киевской Руси монументальным. Могучим монументализмом, законченностью и лаконизмом форм, величием дышат фигуры на стенах древнерусских храмов. Этот стиль живописи должен был подчеркнуть силу и мощь вольных русских городов, гармоничное восприятие художником человека в мире, лишённое византийского аскетизма и отрицания земного мира как такового.

Иконы этого времени тоже, несмотря на сильнейшее влияние византийского искусства, обозначают тот путь, по которому пойдет

впоследствии вся русская иконописная живопись. Все иконографические типы Русь унаследовала от Византии. Тип как иконографический костяк остается неизменным на многие столетия вперед, но из-за идейных и формальных изменений уже к XII веку приобретает новые эмоциональные оттенки. Наряду с трансформацией традиционных типов, получивших на русской почве иную эмоциональную окраску, идет и процесс создания своих собственных иконографических типов, независимых от Византии. Ранее всего это наметилось в культе святых Бориса и Глеба. Затем начали складываться оригинальные многофигурные композиции, такие как «Покров Богоматери», «Собор Богоматери», «О Тебе радуется». В них явственно выступает соборное начало, не получившее развития в Византии. Дух соборности, столь характерный для русской культуры позднейшего времени, впервые находит отражение в культуре Киевской Руси — в частности, в иконописи.

Таким образом, в живописи этого периода можно проследить формирование черт, столь присущих русскому искусству вообще — монументальной силы, соборности, общности всей Русской земли, поиска героя в реальном мире, в реальной жизни. Этими же мыслями и настроениями проникнуты произведения литературы этого периода.

Иная грань публицистического восприятия действительности присуща народному искусству и, в частности, искусству скоморохов. Скоморохи, несомненно, были в Киевской Руси. Об этом говорят знаменитые росписи на стенах киевского Софийского собора, на которых изображены пляшущие люди с музыкальными инструментами, а также свидетельства письменных источников. О скоморошьих текстах мы сегодня можем получить некоторое представление на основании одного из самых ярких произведений домонгольской Руси «Моление Даниила Заточника». Д.С. Лихачев полагает «Моление Даниила Заточника» образцом скоморошьего искусства. Оно облагорожено образованием, книжностью автора и довольно далеко отстоит от творчества предшественников Даниила Заточника, но, тем не менее, содержит множество достаточно острых выпадов против власть имущих и едких замечаний о бедности и богатстве, присущих устному народному шутовству.

Публицистические мотивы обнаруживаются и в дохристианских языческих текстах. К числу таковых Б. Рыбаков относит ряд сюжетов из «Повести временных лет», в том числе и «Повесть о

мудрой Ольге», которую он выделяет из летописного повествования о княгине Ольге, бабке крестителя Руси Владимира Святославича.

Таким образом, есть основания полагать, что публицистические мотивы зародились в русском словесном творчестве еще в дохристианскую эпоху, в период возникновения первых форм раннефеодальной государственности и городской культуры. Именно с этими явлениями связано скоморошье искусство и появление таких политически заостренных текстов, как «Повесть о мудрой Ольге».

Публицистичность как ведущая тенденция развилась в литературе и культуре Киевской Руси, в том числе из этих источников.

(Из диссертации О.Е. Ельниковой "Публицистичность литературы Киевской Руси: тексты, авторы, аудитория", 2009).

III. Беседа по теоретическому материалу занятия.

IV. Выполнение практических заданий по теме занятия.

Анализ аналитических журналистских текстов разных временных периодов, отслеживание эволюции проблем публицистики.

V. СРС

1. Изучение научной литературы, подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 2.

2. Самостоятельный подбор и анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия № 2.

Список литературы

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

3. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 2

Связь публицистики с журналистикой

(2 часа)

Основные вопросы занятия

Постепенное превращение публицистики в особый тип социального общения, в средство политической деятельности. Наиболее яркое проявление этой особенности в периоды резких социальных потрясений. Публицистика как социальный информатор. Возникновение профессии публициста в период английской и французской буржуазных революций. Определяющая роль публицистики в оформлении политического облика периодического издания, лишение периодического издания возможности быть только коммерческим переносчиком новостей.

Цель: формирование теоретических знаний о связи публицистики с журналистикой, практических навыков анализа в журналистике.

Задачи:

формирование знаний о превращении публицистики в особый тип социального общения; ее проявлениях в периоды социальных потрясений;

развитие аналитических способностей студентов, расширение представлений как о дисциплине, так и о специальности в целом;

развитие умения анализировать журналистские публикации;

воспитание интереса к будущей профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Ознакомление с дополнительным теоретическим материалом по теме.

Журналистика стала зеркалом Великой французской революции, в ней отразились все её течения и противоречия. Гонимые называли газету «детищем 89 года». Конечно, газеты выходили во Франции и до 1789 года, и не следует забывать о Ренодо и его «La Gazette». Но 1789 год не только вызвал к жизни огромное количество новых газет (только в Париже их насчитывалось свыше 150), но сделал их орудием борьбы. Именно в период буржуазных революций идеологическая функция журналистики подавила её информативное и коммерческое начало, определив дальнейшую судьбу средств массовой информации как особой области идеологии. Эпоха буржуазных революций породила такое уникальное явление как «персональный журнализм». Это было время активного развития и борьбы идей. Бурно развивавшиеся события требовали оперативного обмена идеями, их дальнейшего развития, объяснения их реального воплощения. Летопись ранних

буржуазных революций в самые жаркие и грозные их дни писалась газетчиками.

Было известное противоречие в необходимости широкого оперативного информационного обмена и в существовавшей технической и организационной базе журналистики этого периода, которая не была в состоянии обеспечить такой обмен. Но этот недостаток компенсировался наличием большого числа талантливых и увлеченных людей, посвятивших себя борьбе. Газету представлял фактически один человек. Он – идеолог, он – организатор, он – репортер и публицист, он – наборщик и печатник, он – распространитель. Два – три технических помощника – не более. Газета задумывалась и осуществлялась одним человеком. Как правило, это были не просто журналисты, а политические деятели, нередко занимавшие важные государственные посты. Это явление получило название «персонального журнализма», который характерен именно для рассматриваемого здесь периода. Поэтому, рассказывая о журналистике эпохи первых буржуазных революций, мы говорим именно о журналистах. Великая французская революция, как никакая другая, богата такими именами.

Символом этой революции является взятие Бастилии восставшим народом, но этому предшествовал ряд событий, фактически уже начавших революцию. Небывалую политическую активность в стране вызвало открытие в мае 1789 года Генеральных штатов. Этот акт либерализма со стороны Людовика – 16, вопреки его желанию, послужил толчком к активизации крупной и средней буржуазии, так называемого третьего сословия, уже подготовленного к необходимости демократизации развитием общественно-политической мысли в стране. Антифеодальные идеи владели помыслами класса, рвавшегося к власти. Французская буржуазия жаждала конституции. Созыв 5 мая 1789 года Генеральных штатов открыл перед нею реальную перспективу достижения своей цели. На начальном этапе революции представители буржуазии и некоторые аристократы активно способствовали её развитию, были в авангарде. Пожалуй, самой яркой личностью, общепризнанным лидером, «отцом народа» был депутат от третьего сословия, потомственный аристократ Оноре-Габриэль де Мирабо. «... граф де Мирабо, при всем его авантюризме, пороках, недостатках – и чисто личных и кастовых – сумел стать политическим именем, наиболее полно воплотившим перед всем миром Великую французскую

революцию на её первом этапе», - пишет о нем известный советский ученый А.В.Манфред.

Большое влияние на Мирабо оказали как обстоятельства личной жизни, заставившие его почувствовать всю подавляющую силу феодальной деспотии, так и идеи английской революции. В первом литературно-политическом опыте, памфлете «Опыт о деспотизме», опубликованном в 1776 году, а затем в трактате о «Тайных приказах и государственных тюрьмах» Мирабо выступил как сторонник теории естественного права и доказал законность и справедливость борьбы с тиранией: «Человеку для того, чтобы разорвать свои цепи, дозволены все средства без исключения...»

Мирабо был революционером, но не республиканцем. В этом смысле он типичен как представитель жирондистов, той группы участников Великой французской революции, которые добивались уничтожения абсолютизма и феодальных порядков, но считали конституционную монархию наиболее приемлемой формой правления. Именно поэтому они активно действовали на первом этапе революции и сдерживали её на втором. Из этой среды и выдвинулся Мирабо.

Это был непревзойденный оратор, выступления которого производили на аудиторию впечатление «какого-то чудодействия, колдовства...». Ораторское искусство Мирабо сразу же сделало его авторитетным лицом в Национальном Собрании, разобщенном поначалу принципом сословности. Мирабо стал лидером, объединив представителей трех сословий. Политическое чутье подсказало ему главную идею революции на её первом этапе – единство. Это был лозунг Мирабо, ставший лозунгом французов, теснивших короля в Собрании и штурмовавших Бастилию, т.е. объединивший всех участников революции.

Вступив на арену политической деятельности в Париже в 1789 году, Мирабо стал издавать газету «Journal des Etats generaux» («Газета Генеральных штатов»), которая вскоре была запрещена королевским министром Неккером. Но неукротимый трибун возобновил издание под другим названием: «Письма к моим избирателям». Газета Мирабо была одним из первых революционных изданий. В ней начинали журналистскую деятельность Демулен и Ксавьер. Её отличительной чертой было то, что она делалась коллективом людей. Но идейным вождем здесь был Мирабо, его духом и идеями пронизаны все публикации.

Пресса якобинцев была самой массовой и влиятельной. Но и в той блистательной плеяде имен, которыми представлена журналистика Великой французской революции, имя Жан-Поля Марата не знает себе равных. Известный историк Е.В.Тарле, посвятивший Марату специальное исследование, отмечает, что главным достоинством этого журналиста и революционера была его естественная близость к народу, интересы которого стали смыслом жизни Марата. «Марат оказался не только для своего времени, для 18 столетия, но, смело можно сказать, и для последующих долгих десятилетий единственным публицистом Франции не только писавшим для широчайших народных масс городов, но и услышанным этими массами».

Сравнивая Марата с известными журналистами этой эпохи, Демуленом и Эбером, Тарле подчеркивает, что популярность буржуазной «Революции Франции и Брабанта» с её бойкостью и развлекательно-революционным пафосом и плебейский «Пер Дюшен» с её злоупотреблением сквернословием и жаргоном была несравнимо меньшей рядом с всеобщей любовью к «другу народа». Это выделяет его не только среди журналистов, но и в ряду всех лидеров революции вообще. «Марату удалось то, что не удавалось в такой мере решительно никому из первостепенных деятелей Французской революции, даже наиболее искренно демократически настроенных: «Народ, тот самый «добрый парижский народ», для которого писал Марат, признал его своим, никогда не считал его «господином», каковым для парижской массы всегда был и остался, например, хотя бы тот же Робеспьер, неподкупный, чистый и честный революционер».

Секрет популярности Марата прост. Две вещи сделали его истинным другом народа: 1) то, что он всегда и, прежде всего, бесстрашно и настойчиво защищал интересы «маленького человека», бедняка или санкюлота, как говорили в те дни в Париже; 2) простой, понятный народу и одновременно «зажигательный», по определению жирондистов, язык газеты Марата.

В отличие от большинства лидеров революции Марат не был оратором. И тем не менее его слышал весь Париж. Газету «Друг народа» грамотные парижане читали вслух для своих собратьев почти с первых дней революции. Сразу же после взятия Бастилии Марат обратился в комитет своего округа с просьбой выделить средства на типографский станок и печатание газеты. Он не мог печатать газету на свои деньги, как это делали буржуазно-монархистские деятели типа Мирабо или Бриссо, так как денег у него не было: он был врачом,

лечившим бедняков (в этом смысле можно проводить параллель между ним и Ренодо). В 1789 году Марат был уже зрелым человеком, имевшим сформированное мировоззрение, последователем Руссо и Монтескье, противником абсолютизма. Он встретил революцию во всеоружии идей борьбы за новый мир. Сам он писал в номере от 2 марта 1793 года: «Я имел к моменту революции уже сложившиеся убеждения... Я решил обнародовать свои идеи в печати и основал «Друг народа»».

Газета стала выходить с 12 сентября 1789 года. На фоне восторженных приветствий революции, лившихся со страниц парижской прессы этих дней, голос «Друга народа» прозвучал резким диссонансом. Марат сразу же выступил против тех, кто решил ограничить революцию её первыми формальными достижениями, будущих предателей Лафайета, Мирабо, Бриссо, Неккера, Бальи. С самого начала и до последнего дня своей жизни он был беспощаден к тем, кого подозревал. Буржуазные историографы и многие современники Марата обвиняли его в излишней подозрительности и даже в кровожадности. Но историческая реальность доказывала его правоту, все подозрения «друга народа» оправдывались. Он как будто бы предвидел тайный сговор Мирабо с Людовиком-16, будущий расстрел парижан Лафайетом, предательство Дюмурье.

Политический инстинкт и последовательность в отстаивании интересов тех, кто проливал кровь во имя революции, а не расточал речи в парламенте, позволили ему сразу же верно оценить позиции жирондистов как сдерживающей силы революции. Он стал непримиримым врагом этой влиятельнейшей партии Великой французской революции, что в значительной мере усложнило его жизнь. Марату пришлось дважды скрываться от суда в период революции именно по причине того, что он вызывал у своих противников желание уничтожить его (в 1792 году жирондисты требовали гильотинировать Марата).

«Пусть народ возобновляет кровавые сцены 14 июля и 6 октября до тех пор, пока не останется в живых ни одного врага революции!» - интерпретация этого лозунга встречается в каждом номере «Друга народа». Борьбу с «врагами» революции вели все: и жирондисты, и монтаньяры, и термидорианцы. Это по сути дела была межпартийная борьба за власть. Для Марата же это была борьба за продолжение революции до того момента, когда она принесет не только эфемерные

политические права всем сословиям и реальную власть буржуазии, но когда она принесет реальное облегчение народу.

В отличие от большинства деятелей и журналистов того времени Марат в своих преследованиях и подозрениях был прямолинеен и конкретен. Это определяет его и как политического деятеля, и как журналиста. Достоинством его публицистики, помимо названных уже: последовательности, страстности, простоты и общедоступности, была четкость, строгая фактическая обоснованность требований. Е.В. Тарле отмечает, что Марат «никогда не надоедает читателю политическими отвлеченностями..., его политическая страстность ищет врагов именно между теми, кто идет по линии наименьшего сопротивления и прячется за схемами и декларациями, а вместе с тем в душе уже не хочет продолжения революции, потому что получил от неё все, что ему было нужно».

Разоблачал Марат беспощадно. Разоблачение было главным предметом его публицистики. Он развивал целые газетные кампании вокруг какого-либо конкретного события или лица. Но каждая обвинительная статья по одному конкретному вопросу всегда звучала в контексте общих проблем революции: открытие тайных связей Мирабо с Людовиком не просто как личная вина знаменитого трибуна, а как звено в цепи попыток спасти монархию; предательство Дюмурье – доказательство намерений жирондистов задуть революцию и т.д.

Он не был пожирателем своих личных врагов, «чудовищем», как пытались это представить противники, он уничтожал конкретное лицо для того, показать и доказать пагубность явления, которое оно представляет, чтобы спасти революцию. При этом Марат не ограничивался обвинениями, он всегда призывал к конкретному действию, из них вытекающему, к «санкциям». В статьях прямо указывалось, что должен сделать народ – снести голову Лафайету, занять помещение Конвента и т.д. Марат был не только другом, но и руководителем народа, который уважал и ценил его слово настолько, что шел за ним.

В течение 4 лет революции Марату пришлось дважды прекращать издание своей газеты, выпускать её подпольно. Самыми верными помощниками и друзьями в эти трудные дни были для него простые люди Парижа, санкюлоты. Они же были его информаторами (Марат делал свою газету почти в одиночку) и распространителями отпечатанной на плохой бумаге мелким неровным шрифтом, но самой влиятельной и любимой газеты Парижа 1789 – 1793 годов.

Великая французская революция привела народ Франции от стен Бастилии через жестокую политическую борьбу Горы и Жиронды, массовый террор Диктатуры Робеспьера, сменившийся лицемерной деспотией Директории, к Консульству и Империи Наполеона. Таков был плачевный итог самой массовой и бескомпромиссной революции 18 столетия. Переломным в её ходе оказался 1793 год. Падение Робеспьера завершило стадию развития и подъема революции, начался период её затухания, характеризующийся усилением реакции и общей апатией. В середине 90-х годов большая часть французов, увидевших жестокое кровавое лицо революции, так и не принесшей простому народу освобождения от тяжелого труда и голода, уже не верила в её продолжение. Народ и его интересы оказались практически в стороне. Революция на спаде превратилась в борьбу за власть между отдельными политическими группировками и лицами. Очевидно было, что революция подходит к концу и итоги её далеко не таковы, какими бы их хотели видеть лучшие её представители. После 1793 года трудно было уже верить в то, что народ ещё можно поднять на борьбу за Свободу, Равенство, Братство. Баррикады не только не вдохновляли, но и пугали многих французов. И тем не менее идея революции, её продолжения окончательно не умерла, она жила в умах и сердцах последних её рыцарей, веривших в возможность её развития после 93-го года, вопреки объективной реальности. Одной из последних попыток оживить Великую французскую революцию был заговор Бабёфа.

Франсуа Бабёф по происхождению был представителем «третьего сословия». До 1789 года он служил комиссаром по межевым делам, а также занимался сочинением трудов по проблемам имущественных отношений и благоустройства (известна его книга под названием «Записки для земельных собственников и собственников сеньорий»). Служба помогла Бабёфу досконально изучить систему экономических отношений феодального общества, узнать тайны происхождения аристократических владений. Именно в эти годы в его сознании возникли мысли о неравенстве и несправедливости отношений в феодальном обществе. Кроме того, ему пришлось на собственном опыте испытать тяжкие последствия этого неравенства.

Личный жизненный опыт и размышления, связанные с родом его занятий, подготовили Бабёфа к революции. Он принял её сразу. 14 июля он участвовал во взятии Бастилии. Затем некоторое время метался между Парижем и Руа (город, в котором жила его семья) и, наконец, основал газету «Пикардийский корреспондент». Дело сразу пошло на

лад. Число подписчиков росло. Но на журналистском пути Бабёфа ждало много неприятностей. В Руа, так же, как и в Париже, в период революции царил атмосфера подозрительности, сопровождавшаяся безжалостным террором. Каждый называл себя революционером и подозревал в «аристократизме» соседа. Обвинения были предъявлены и Бабёфу, несмотря на то, что его газета носила явно революционный характер. «Вина» коренилась в названии газеты. Дело в том, что традиционные географические названия различных регионов Франции были упразднены в 1789 году. Вместо них появились департаменты. Пикардия – старое название департамента Соммы, Уазы и Эны. Использование в названии газеты «старорежимного» названия Пикардия и было поставлено в вину Бабёфу как свидетельство его, якобы нежелания признавать новый режим. На обвинение издатель «Пикардийского корреспондента» отвечал, что это невольный промах, объясняемый более удобным и кратким «Пикардийский корреспондент», чем «Корреспондент департамента Соммы, Уазы и Эны».

Но это был не единственный «грех» Бабёфа. Со страниц своей газеты он нападал на некоторые действия правительства, выступал с критикой лидеров революции (в частности, он с недоверием относился к Мирабо). Это и послужило основанием для репрессий против него. В 1790 году он уже оказался в тюрьме, откуда был, однако, вскоре выпущен благодаря хлопотам друзей. Он на некоторое время оставляет журналистику и принимает активное участие в осуществлении политики нового правительства в своем департаменте. В 1792 году Бабёф был назначен администратором департамента Соммы, а затем Мондидье. Его обвинили в подлоге, замене имен при продаже имущества, конфискованного у эмигрировавших аристократов. Пришлось долго скрываться и оправдываться.

Это был трудный период в жизни Бабёфа, и тем не менее он вернулся в Париж и основал там газету под названием «*Journal de la liberte de la presse*». Это было типичное парижское издание 90-х годов 18 века, сделанное в спешке, на плохой бумаге, с массой ошибок, но боевое, переполненное самыми отчаянными идеями. Более того, непримиримый, даже скандальный характер самого издателя делал её более решительной и резкой, чем многие парижские издания того времени. Название было выбрано не случайно. Бабёф с самого начала принялся очень активно нападать со страниц своей газеты именно на тех, кого он считал притеснителями свободы слова и печати.

Эпиграфом к первому номеру газеты он взял слова известного журналиста той эпохи Фрерона: «Тот, кто хочет воздвигнуть какие-то преграды этой свободе (печати), тот должен душировать истину и поощрять ложь». У Бабёфа было много врагов, и он обходился с ними беспощадно, обрушивал со страниц своей газеты безудержные проклятия в адрес многих лидеров революции. Особенно он ненавидел Робеспьера, но и правительство, оказавшееся у власти после 9 термидора, тоже казалось Бабёфу слишком деспотичным.

В октябре 1794 года Комитет общественной безопасности отдал распоряжение арестовать Бабёфа, но ему удалось скрыться. В таких условиях издавать газету было практически невозможно, но и отказаться от возможности продолжать борьбу посредством журналистики тоже было немыслимо для Бабёфа. Через некоторое время после ухода в подполье появляется новая газета «Le tribune du peuple» («Трибун народа»), руководителем которой стал Бабёф. В 1795 году из-за очередного ареста редактора газета временно прекратила издание, которое было в этом же году возобновлено. Но в 1796 году ей пришлось перейти на нелегальное существование. В этот период и был задуман «заговор равных» с целью совершения переворота, душой которого был Гракх Бабёф (Гракх – псевдоним).

Какую цель ставил перед собой и своими издателями этот непримиримый человек? Завоевание свободы и равенства для народа. Отталкиваясь от исходной идеи о том, что в 1789 году народ завоевал свободу, которая была узурпирована Робеспьером и «термидорианцами», он приходит сначала к определению своей цели – возвращение народу поправленных прав.

В конечном итоге Бабёф приходит к мысли, что истинная свобода может быть обеспечена только всеобщим имущественным равенством, к идее экономической революции. В одной из передовых статей, присланных для газеты, он излагал главную идею своего учения следующим образом: «Цель общества – всеобщее счастье. Нужно взять у того, кто имеет слишком много, и дать тому, кто ничего не имеет». Идея всеобщего счастья не была новой в Великой французской революции, её провозглашали все участники этого великого исторического события.

Заслуга Бабёфа заключается в том, что осуществление этой идеи он первым из лидеров революции увидел в установлении экономического равенства путем обобществления имущества. Таким образом, Гракх Бабёф стал одним из первых идеологов коммунизма.

Бабувизм был фактически первым учением, защищавшим интересы класса, который ещё только формировался, родился в огне буржуазной революции и который Ф.Энгельс назвал «предпролетариатом». В «Манифесте коммунистической партии» прямо указывается, что учение Бабёфа выражало интересы пролетариата. Именно это отличает его от других журналистов и политических деятелей Великой французской революции. Цели, которые ставил перед собой и своими газетами Бабёф, выходили за рамки задач буржуазных революций, и тем самым он значительно опередил свое время.

Итоги: Газету представляет 1 человек – он идеолог, организатор, репортер, публицист, распространитель («персональный журнализм»). Активизация крупной и средней буржуазии. Общепризнанный лидер. Аристократ Оноре Габриэль де Мирабо. 1776 – его памфлет «Опыт о деспотизме». Ораторское искусство Мирабо. Он лидер 3-х сословий. Газета Мирабо пронизана его духом и идеями. Жан-Поль Марат – близость к народу. Его «зажигательный» язык. Он прямолинеен и конкретен, беспощаден в разоблачениях. 1793 – переломный итог революции. Заговор Бабёфа. Его газета «Пикардийский корреспондент». Выступает с критикой лидеров революции, нападает на постановления правительства. 1796 – его заговор – завоевание свободы и равенства для народа. Один из первых идеологов коммунизма.

III. Беседа по теоретическому материалу занятия.

IV. Выполнение практических заданий по теме занятия.

1. Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- Публицистика как социальный информатор.
- Определяющая роль публицистики в оформлении политического облика периодического издания.

2. Анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия.

V. СРС

1. Изучение научной литературы, подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 3.
2. Самостоятельный подбор и анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия № 3.

Список литературы

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

3. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

4. Язык СМИ и политика [Электронный ресурс] : коллект. монография / под ред. Г.Я. Солганик. - Москва : Издательство Московского университета, 2012. - 952 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 3

Публицистика как разновидность общественной и политической деятельности (2 часа)

Основные вопросы занятия

Публицистика как особый вид общественно-политической деятельности, её отличия от науки, художественной литературы, журналистики. Различные трактовки термина "публицистика" в современной науке. Место публицистики в системе средств массовой коммуникации, связь публицистики с периодической печатью и общественным мнением. Публицистика как своеобразная область отражения социальной действительности. Причины особо интенсивного развития публицистики в настоящее время.

Цель: формирование теоретических знаний о публицистике как разновидности общественной и политической деятельности, практических навыков анализа журналистского текста.

Задачи:

формирование знаний об отличиях публицистики от науки, художественной литературы, журналистики, о различных подходах к определению публицистики в СМИ;

развитие аналитических способностей студентов, расширение представлений как о дисциплине, так и о специальности в целом;
развитие умения анализировать журналистские публикации;
воспитание интереса к будущей профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Ознакомление с дополнительным теоретическим материалом по теме.

Публицистика – одно из фундаментальных понятий современного гуманитарного знания, отражающее многообразие форм социальной деятельности человека. Более 20 лет назад исследователи писали о публицистике как о сложном, многоликом, поныне до конца не разгаданном явлении культуры, которое еще не осознало себя как единый и особый мир творчества. Колоссальный массив разнородных текстов, обычно относимых к публицистике (публичная речь, газетная статья, короткий рассказ, фельетон, эпитафия, афоризм и даже надпись на вазе), и их теоретическое осмысление, представленное не менее впечатляющим количеством научных трудов, свидетельствует о том, что для исследователей публицистика до сих пор в значительной мере остается *terra incognita*, поскольку до конца не выявлены ее особенности. Сложность проникновения в сущность публицистики и, следовательно, ее дефиниции объясняется прежде всего чрезвычайным многообразием ее проявлений, причем не всегда контрастных.

Социальный императив как принцип жизни человека в обществе является ключевым для публицистического сознания. Публицист – это не бесстрастный наблюдатель, не статист, а заинтересованный очевидец и исследователь, постигающий мир и время силой своей мысли, сопряженной с чувством, рассказывающий о них современникам и преследующий при этом просветительские и дидактические (*didaktikos* “поучительный”) цели.

Основная цель публицистической деятельности как социально заряженного способа освоения мира – формирование общественного мнения, гармонизация жизни человека в обществе, соотнесение форм его поведения и системы оценок с принятыми в обществе традициями и санкционируемыми обществом нормами культуры, а потому в публицистической деятельности реализуется социально-нормативный (социально-кодифицированный) взгляд на происходящее, выражающийся, как правило, в категорической социальной оценке.

Публицистика – это социальная деятельность, обладающая собственным объектом и предметом.

Социальный факт как общественно значимое событие обнаруживает типичное явление, которое интерпретируется публицистом в определенной ценностной системе – системе социально значимых концепций и идей, ценностных парадигм идеологии.

Идеология, как система основополагающих идей определенной социальной группы, не может быть беспристрастной, поэтому и беспристрастность публициста – иллюзия. Публицист всегда выражает свою точку зрения, хотя степень и способ ее экспликации безусловно могут быть различными. В качестве примера приведу отрывок из великолепного фельетона «Жильцы белого света», принадлежащего перу Н.А. Тэффи (Лохвицкой), владевшей не только «тайной смеющихся слов», как определил ее мастерство М. Зощенко, но и «беспощадным зрением психиатра-профессионала» (Л. Калюжная):

На белом свете жить трудно. И не столько утомляет необходимая для жизни работа, сколько самозащита.

– От кого? Кто нападает?

– Все. Всегда. Везде. Всячески.

– Отчего же они нападают? Борьба за существование?..

Спихнув человека, занять его место?

Ах, если бы так. В этом был бы хоть практический смысл. А ведь то, от чего постоянно защищаются, смысла не имеет, потому что не имеет цели. Имеет только причину... Такова жизнь, таков человек. Ничего не поделаешь.

– Чем же люди защищаются: Каково их оружие, их щит?

А оружие их таково: молодость, красота, деньги и удача. Эти четыре пистолета должны быть у каждого.

Если их нет – нужно притворяться, что они есть.

Публицистика как особый вид социальной деятельности обладает собственной совокупностью методов познания мира. С одной стороны, публицистика опирается на дискурсивно-логические методы, позволяющие достичь истины как адекватного отражения в сознании человека явлений и процессов природы и общества. С другой стороны, публицистика в равной степени обращается к когнитивным и персуазивно-дидактическим возможностям художественного образа, к метафорической мысли.

Художественный образ не только создает необходимый фон для реализации просветительской и дидактической функций, но и сам

воплощает социальную идею. В нем с особой силой звучит «голос» художника, как будто знающего, по словам Микеланджело, гораздо больше, чем сама природа. На нерасчлененность рациональных и нерациональных знаний в публицистике, то есть на синкретизм публицистического творчества, не раз уже обращали внимание исследователи. Публицистика возникает там, где на основе факта появляется социально значимая мысль, выверенная как логикой, так и чувством.

Публицистика – одна из форм познания действительности, опирающаяся на социальную практику человека, поэтому ее фундаментальной функцией является *когнитивная функция*. Публицистическое познание факта – это его социальное открытие, интерпретация в системе социальных ценностей. Так, например, если ученый в результате проделанных операций даст точное знание о составе воды, а художник сравнит звук ручья с голосом девушки, то публицист скорее всего поставит проблему дефицита экологически чистой воды и ее роли в жизни человека и попытается наметить пути ее решения.

К фундаментальным функциям публицистики относится также *коммуникативно-информационная функция*. Публицистика, с императивным словом обращаясь к людям и решая насущные социальные проблемы, выступает в качестве связующего начала людей в обществе. Публицистика создает необходимые социальные условия для взаимопонимания людей. Она целенаправленно создает логически осмысленную и эмоционально выверенную летопись народа, в доступном, выразительном и образном слове сохраняя ее для потомков.

III. Беседа по теоретическому материалу занятия.

IV. Выполнение практических заданий по теме занятия

1. Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- Место публицистики в системе средств массовой коммуникации, связь публицистики с периодической печатью и общественным мнением.

- Публицистика как своеобразная область отражения социальной действительности.

- Причины особо интенсивного развития публицистики в настоящее время.

2. Анализ публикаций из периодических изданий (или проблемных ситуаций из практики функционирования СМИ) по теме практического занятия.

V. СРС

1. Изучение научной литературы, подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 4.

2. Самостоятельный подбор и анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия № 4.

Список литературы

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

3. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

4. Язык СМИ и политика [Электронный ресурс] : коллект. монография / под ред. Г.Я. Солганик. - Москва : Издательство Московского университета, 2012. - 952 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 4

Публицистика как средство массового политического воздействия.

Особенности взаимодействия публицистики и идеологии

(2 часа)

Основные вопросы занятия

Публицистика как способ политического воздействия на обыденное сознание и формирование массового сознания. Этапы воздействия публицистического произведения на личность. Фактор гласности, момент публикации и позиция массовой подконтрольности как условие организации общественного мнения. Публицистическая полемика как средство общественно-политического саморегулирования. Мера значимости публицистического произведения (положительный социально-преобразовательный

эффект). Условие успешной деятельности публициста по отбору объектов публицистической преобразовательной деятельности (сложившееся мировоззрение).

Цель: формирование теоретических знаний о взаимодействии публицистики и идеологии, практических навыков анализа в журналистике.

Задачи:

формирование знаний о публицистике как способе политического воздействия на обыденное сознание и формирования массового сознания, показателях успешности публицистического произведения;

развитие аналитических способностей студентов, расширение представлений как о дисциплине, так и о специальности в целом;

развитие умения анализировать журналистские публикации;

воспитание интереса к будущей профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Ознакомление с дополнительным теоретическим материалом по теме.

Социально-преобразовательный эффект может быть мерилем значимости публицистического произведения, но для прогрессивной публицистики важен не любой эффект, а лишь тот, который совершается в гуманных целях, служит прогрессивному социальному развитию.

Поэтому главной проблемой здесь становится критерий отбора объектов публицистического отображения, объектов публицистической деятельности.

При огромном количестве фактов действительности деятельность публициста невозможна без отчетливого представления о тех нравственных и общественных целях, которым служишь. Выбор этих целей – это личное дело каждого публициста, но не иметь идеологических принципов публицисту невозможно. Можно говорить о разной степени их осознанности, интуитивности, прогрессивности, консерватизме. Прокламированное отсутствие идеологии, позиция «независимого» публициста – тоже своеобразная идеология.

Стремление «вырваться за черту» идеологии в общественно-политической деятельности нереально, так как эта деятельность неизбежно соответствует каким-то целям, настроениям, быть может, не

осознанным творческой личностью, но соотносящимся с целями, идеалами данного общественного организма, слоя, группы.

Это связано также с тем, что публицистика – вид общественно-политической деятельности, и именно в идеологической системе общественного организма содержится осознание тех общесоциальных целей, ради которых осуществляется вся публицистическая деятельность (и возможность отрешиться от идеологии означает необходимость отказаться от оценки общественных явлений, а это – основа публицистической деятельности).

В студенческой аудитории, среди начинающих журналистов часто приходится сталкиваться с недооценкой важности убеждений и идеологической позиции, искренним непониманием её необходимости или примитивным, формальным её толкованием.

Между тем наличие нравственной и идеологической позиции для публициста означает то же, что методология для исследователя, так как в ней содержится понимание сегодняшних процессов и дальнейших перспектив, ориентир познания и отношения к отдельным явлениям.

Конечно, наивно предполагать, что любая степень идеологической убежденности способна сама по себе без дополнительных усилий обеспечить правоту публициста в любых жизненных и политических ситуациях. Было бы неправильно умалчивать о заблуждениях, ошибках, неточностях, односторонности в публикациях и взглядах современной прессы. Принципиальная ориентация на правдивость и достоверность сообщений публициста очень часто сталкивается с ограничениями в достижении этой цели, которые связаны с ограничениями в возможностях отдельной личности, способностях, знаниях, убеждениях публицистов и издателей.

Но в условиях демократии возможная ошибочность отдельных материалов преодолевается совокупностью выступлений прессы. Разная степень «приближения к истине» объективно возможна в реальных условиях публицистической деятельности при столкновении с разными по степени сложности, непроявленности участками действительности. Неизбежная ограниченность отдельных публицистических произведений преодолевается действиями публицистики в целом.

III. Беседа по теоретическому материалу.

IV. Выполнение практических заданий по теме занятия

1. Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- Этапы воздействия публицистического произведения на личность.

- Фактор гласности, момент публикации и позиция массовой подконтрольности как условие организации общественного мнения.

- Публицистическая полемика как средство общественно-политического саморегулирования.

- Мера значимости публицистического произведения (положительный социально-преобразовательный эффект).

- Условие успешной деятельности публициста по отбору объектов публицистической преобразовательной деятельности (сложившееся мировоззрение).

2. Анализ публикаций из периодических изданий (или проблемных ситуаций из практики функционирования СМИ) по теме практического занятия.

V. СРС

1. Изучение научной литературы, подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 5.

2. Самостоятельный подбор и анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия № 5.

Список литературы

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

3. Бобков А.К. Газетные жанры: [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. - 64 с. Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/988/60988>

4. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

5. Язык СМИ и политика [Электронный ресурс] : коллект. монография / под ред. Г.Я. Солганик. - Москва : Издательство

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 5

Этапы создания публицистического произведения (2 часа)

Основные вопросы занятия

Рационально-логический аспект познавательной деятельности человека как основа создания публицистических произведений. Этапы деятельности по созданию публицистического произведения. Действие логических закономерностей на каждом из этапов.

Цель: формирование теоретических знаний об этапах создания публицистического произведения, практических навыков анализа в журналистике.

Задачи:

формирование знаний о рационально-логическом аспекте познавательной деятельности человека; этапах деятельности по созданию публицистического произведения; логических закономерностях этого процесса;

развитие аналитических способностей студентов, расширение представлений как о дисциплине, так и о специальности в целом;

развитие умения анализировать журналистские публикации;

воспитание интереса к будущей профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Ознакомление с дополнительным теоретическим материалом по теме.

В логических законах и формах мышления закрепляются и затем с их помощью усваиваются и используются объективные отношения между предметами, вовлеченными в орбиту человеческой деятельности, отношения, порождаемые общественным трудом и не зависящие от воли, желания, особенностей сознания отдельного человека.

Познавательная деятельность человека в целом не сводится только к рациональным умозаключениям, она включает в различной подчиненности и зависимости компоненты интуитивной, безусловнорефлекторной деятельности, эмоциональной ориентации,

комплекса навыков, привитых воспитанием и действующих на уровне подсознательного.

Из этого многомерного комплекса, участвующего в деятельности познания, мы выделяем рационально-логический цикл, так как он несет основную нагрузку в создании публицистических произведений. Мы рассмотрим участие компонентов рационального мышления в структуре публицистического произведения, особенности их проявления, нормы и противоречия.

Цикл деятельности по созданию публицистического произведения можно разделить на следующие этапы:

1. возникновение замысла;
2. сбор фактов (то есть «наполнение» замысла и изменение его под воздействием действительности);
3. создание концепции будущего произведения (то есть его мыслительной модели);
4. создание текста публицистического произведения (то есть объективация концепции, воплощение её в литературном тексте);
5. публикация.

Наша задача – выяснить, как на различных этапах действуют закономерности деятельности по рациональной добыче знания, логические его закономерности.

Мышление формируется первоначально как необходимость обеспечить целенаправленный процесс и необходимый результат производственной деятельности. Процесс мышления (в самом общем виде) может быть представлен как последовательный переход от одной стадии построения идеальной модели познавательного объекта к другой.

Проследим проявление рационального мышления как части познавательного процесса в познавательной подсистеме публицистики.

На первом этапе создания публицистического произведения могут возникнуть два варианта возникновения замысла и специфических логических отношений:

1. Исходный стимул – потребность – продуцируется объектом отображения, то есть отправной момент частного творческого процесса – это событие, ситуация, личность, имеющийся объект реальности;
2. Стимулом является идея, задача, цель, задуманная редакцией или публицистом, то есть стимул исходит из мыслительного построения – задачи, идеи, намерения.

Эти различия важны для публицистической практики, так как существенно меняют дальнейшее развитие творческого процесса.

Четкое выделение цели позволяет ясно увидеть общность публицистики с другими видами духовно-практической деятельности. Произведение обычно обладает одной определяющей идеей – целевых же рабочих конструкций может быть несколько. Есть общая цель произведения – достижение того или иного воздействия на аудиторию. И есть ступеньки соотношения целей, сопровождающих каждый из этапов творческого процесса. Они не совпадают, хотя нередко тесно соотносятся, следуют друг за другом.

Достижение общей цели произведения возможно с помощью различных решений. Выбор, поиски и смена решений могут осуществляться в широком диапазоне достижения общей цели. Каждый микроприем требует своей целевой ориентации, чтобы быть осуществленным во имя достижения общей цели произведения. Профессиональные журналисты в своем труде часто сталкиваются со случаями изменения, трансформации первоначальных целей, смены рабочих ориентиров ради достижения главной, основополагающей цели, вызревающей и укрепляющейся в сознании на протяжении работы.

Итак, на первом этапе – этапе возникновения первоначальной цели, цели-замысла происходят следующие явления. В первом случае, когда стимулом к творчеству, содержанием замысла является объект, помимо познавательного углубления в него, изначально становится осознание цели дальнейших действий.

Во втором случае сложнейшим моментом творческого процесса является определение того объекта – участка действительности, который может стать опредмечиванием цели дальнейших действий.

В процессе изучения закономерностей публицистического творчества сопоставление цели и её реализации публицистом обнаруживает интересные обстоятельства. Нередко в публицистике отчетливо представляемой себе публицистом цели обнаружить не удается (её может не быть, а было задание редакции, изображение того или иного объекта, а момент осознания цели своей деятельности выпал из процесса творчества), может быть, это просто неудачное, неглубокое произведение, выходящее за рамки публицистики.

Но и в случаях удачных произведений определить их целевой ориентир не просто. Множественность целей сопутствует любой человеческой деятельности. Выделение единственной данной цели –

момент теоретического анализа, а реально в любой момент деятельности в этот процесс может вплестаться несколько идеальных целевых ориентиров. Целей, связанных с публицистическим произведением, может быть много, но среди них неизбежно выделяется стержневая, определяющая, образующая в данном случае данный материал (а образование иерархии целей – закономерно).

Для успеха журналистской деятельности чрезвычайно существенно осознание комплекса частных целей и их упорядочение – выделением первоочередной и наиболее существенной. Когда журналист надеется одинаково помочь участникам ситуации выправить положение и создать обобщенное отображение социально значимой проблемы – он чаще всего не делает ни того, ни другого (и это типично для начинающих публицистов). Надо опираться на одну из этих целей по преимуществу, во имя качества (и пользы) материала, отказавшись от другой, либо соподчинить, субординировать цели (чтобы более частная являлась звеном более общей) – раскрыть через малое большое, а в большом обнаружить составляющую его неповторимость конкретных деталей.

Возможны случаи, когда у журналиста четко оформленной цели нет, а работа выходит удачной. Это объясняется тем, что данная цель была у журналиста неформальной в сознании и дополнялась опытом и одаренностью.

Но нужно научиться осознанности своей деятельности, так как четкое представление о том, что хочет сказать публицист, ведет к улучшению формы и содержания произведения.

Наиболее сложный случай – несоответствие творческого результата задуманной цели. Причина может быть в том, что в процессе деятельности происходит смена целей. Может быть и так, что после размышления детали объекта противоречат первоначальному замыслу. Момент известной непредсказуемости результата по отношению к цели неустраним. Необходимо постоянно иметь в виду возможность побочных результатов деятельности.

Это объясняется тем, что кроме контролируемых публицистом факторов, в работу публициста над произведением включается ряд неучитываемых моментов.

Сложность первого варианта, когда впечатления публициста от объекта порождают выбор цели, заключается в необходимости, отталкиваясь от реальной действительности, найти путь к её отображению, то есть определить цель данной творческой работы.

Сложность правильного определения задачи отображения объекта, поиски полноценной цели, сложность с иерархией целей относится сюда целиком.

Во втором варианте, когда цель определяет выбор объекта, сложность заключается в поисках жизненного материала, соответствующего задаче, выразительной фактуры. В этом случае после нахождения объекта необходимо сохранить объективность и трезвость анализа, не делать натяжек, подделок реальности под задуманную целевую конструкцию.

Такие «перекосы» могут происходить как от недобросовестности журналиста, так и по объективным гносеологическим противоречиям, которые заключаются в следующем:

- существование целевого ориентира неизбежно трансформирует реальность в процессе её изложения, передачи;

- причина заключается и в противоречивости самого процесса познания – он зигзагообразный и осуществляется при помощи логической и чувственной ступеней, которые находятся во взаимном противоречии, он бесконечен в пространстве и времени, но осуществляется дискретно отдельными людьми, ограниченными и временем, и уровнем развития науки, и возможностями интеллекта. Поэтому знание всегда противоречиво и включает в себя моменты относительной и абсолютной истинности.

Публицист стремится отобразить объект в соответствии с четко поставленной целью. Отсюда неизбежность спрямления и огрубления восприятия действительности, отображаемой рациональным познанием, при этом уже есть стремление подтянуть действительность к намеченной цели.

Противоречие заключается в том, что без определенной цели нельзя достаточно полноценно выразить содержание познаваемого объекта, а это приводит к пристрастности познавательных операций и принуждает публициста к первоочередному воспроизведению желанных сторон объекта.

Перекося наступает в тех случаях, когда творческая личность становится рабой предпочтений каких-либо желанных сторон объекта, и это оборачивается односторонностью, узкой ограниченностью отношения к объекту.

Чтобы избежать этого, прибегают к построению гипотезы и проверке её в дальнейшем контрольными вопросами и добавочным

сбором документальных данных, используют системную трактовку любого объекта.

Дилемма – подтянуть объект к цели или цель к объекту – может быть преодолена несколькими способами:

- можно честно предупредить читателя о диспропорции взгляда;
- можно заменить исходный замысел применительно к реальному (но данный вариант сложнее, так как может не хватить времени или остаться невыполненным задание редакции);
- можно отказаться от изображения данного объекта и продолжить поиски.

Но даже самые объективные соображения не оправдывают «подтаскивание» существующего в действительности к конструкции журналиста.

Таким образом, можно сказать, что путь между возникновением творческого замысла и появлением исходных условий для его воплощения заполнен сложными и противоречивыми «зигзагами» познавательной деятельности.

(А.Е. Базанова. Теория публицистики и литературно-художественной критики)

III. Беседа по теоретическому материалу.

IV. Выполнение практических заданий по теме занятия

1. Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- Рационально-логический аспект познавательной деятельности человека как основа создания публицистических произведений.
- Этапы деятельности по созданию публицистического произведения.
- Действие логических закономерностей на каждом из этапов.

2. Анализ публикаций из периодических изданий (или проблемных ситуаций из практики функционирования СМИ) по теме практического занятия.

V. СРС

1. Изучение научной литературы, подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 6.
2. Самостоятельный подбор и анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия № 6.

Список литературы

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва :

Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

3. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 6

Основы выделения публицистических жанров

(2 часа)

Основные вопросы занятия

Диалектическое единство формы и содержания публицистического произведения. Жанр как существующая форма воплощения концепции в жизнь. Определение понятия “жанр” в публицистике, дифференциация жанров, их развитие, обновление, подвижность жанровых границ. Основание для выделения жанровых форм. Выделение трех групп жанров. Отличие их по своеобразию отображаемого объекта и по их конкретному целевому назначению. Современные концепции жанров медиатекстов.

Цель: формирование теоретических знаний о жанрах аналитической журналистики (аналитических отчете, корреспонденции, интервью, опросе, беседе, комментарии), практических навыков анализа в журналистике.

Задачи:

формирование знаний об отличительных особенностях, целях, задачах, функциях аналитического отчета, корреспонденции, интервью, опроса, беседы, комментария;

развитие аналитических способностей студентов, расширение представлений как о дисциплине, так и о специальности в целом;

развитие умения анализировать журналистские публикации;

воспитание интереса к будущей профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Ознакомление с дополнительным теоретическим материалом по теме.

Жанры публицистического стиля – определенные относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы произведений (*М.М. Бахтин*), функционирующие в средствах массовой информации.

Публицистические тексты выполняют две основные функции: сообщение информации и воздействие на массового адресата. Сложная стилевая картина этого стиля обусловлена двойственностью его функциональной природы. Этим двуединством предопределен основной стилистический принцип публицистики, который *В.Г. Костомаров* называет единством, сопряжением экспрессии и стандарта. Первая, информирующая, функция проявляется в таких особенностях стиля, как документальность, фактологичность, официальность изложения, объективность, сдержанность. Другой, воздействующей, функцией детерминируется открытая, социальная оценочность и эмоциональность речи, призывность и полемичность, простота и доступность изложения. Информационным жанрам в большей степени присуща функция сообщения, тогда как аналитическим – функция воздействия.

Однако перечисленные черты в разных жанрах порождают множество вариаций. Модифицируется в жанрах выражение авторского начала. Например, жанр заметки не предполагает открытого проявления авторского присутствия, тогда как в жанре репортажа событие передается через восприятие его автором. Вариативно в разных жанрах действие конструктивного принципа. Так, например, экспрессия возрастает от информационных материалов к художественно-публицистическим, при этом, соответственно, стандарт сокращается.

Вследствие таких различий некоторые исследователи отрицают единство газетно-публицистического стиля и считают публицистикой лишь аналитические и художественно-публицистические тексты. Нельзя не согласиться с утверждением: "В основе различия понятий публицистический стиль – язык публицистики лежит узкое понимание стиля, при котором отношение названных единиц оказывается скорее количественным, чем качественным. Более широкая трактовка стиля, принимающая во внимание два типа показателей (интралингвистических и экстралингвистических), оказывается предпочтительнее, поскольку позволяет детально характеризовать языковые сущности и тем самым установить их сходство и отличия, а также специфическое в их составе" (*И.А. Вещикова*,.). Следовательно,

публицистическими являются не только аналитические и художественно-публицистические, но и информационные тексты: "Давний спор – является ли публицистикой новостная информация – бессмыслен: любое сообщение, опубликованное в СМИ, рассчитанное на определенное восприятие аудиторией и несущее на себе печать личности автора, – публицистично" (*Кройчик*). Таким образом, несмотря на то что стилистические различия между жанрами могут быть весьма значительными, это не противоречит идее единства публицистического стиля. Напротив, функциональный стиль "задает общую установку использования языковых средств и способ речевой организации" (*Г.Я. Солганик*), поэтому без такого общего подхода к исследованию, который позволяет осуществить понятие функционального стиля, невозможно вскрыть характерные черты отдельных жанров. Но, с другой стороны, вскрыть особенности функционального стиля в целом можно лишь в результате тщательного исследования специфики его жанровой реализации.

III. Беседа по теоретическому материалу.

IV. Выполнение практических заданий по теме занятия

1. Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- Диалектическое единство формы и содержания публицистического произведения.
- Жанр как существующая форма воплощения концепции в жизнь.
- Определение понятия "жанр" в публицистике, дифференциация жанров, их развитие, обновление, подвижность жанровых границ.
- Основание для выделения жанровых форм. Выделение трех групп жанров. Отличие их по своеобразию отображаемого объекта и по их конкретному целевому назначению.
- Современные концепции жанров медиатекстов.

2. Анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия.

V. СРС

1. Изучение научной литературы, подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 7.
2. Самостоятельный подбор и анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия № 7.

Список литературы

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

3. Бобков А.К. Газетные жанры: [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. - 64 с. Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/988/60988>

4. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 7

Эмоционально-экспрессивные средства публицистики. Роль воображения в публицистическом творчестве (2 часа)

Основные вопросы занятия

Влияние и проявление эмоционально-экспрессивных факторов на различных этапах творческого процесса. Близость существа этих этапов к процессу художественного творчества. Роль воображения на этапах создания публицистического произведения. Отличие воображения от домысливания или придумывания. Составляющие публицистического воображения, свобода от штампа, творческое отношение к реальности, элементы деятельности воображения, критерий подлинности воображаемых образов. Соотносимость эмоциональных компонентов публицистического творчества с закономерностями рационального постижения действительности. Различия между работой по созданию художественного образа и логико-концептуальной стороной произведения.

Цель: формирование теоретических представлений об эмоционально-экспрессивных средствах публицистики, практических навыков анализа в журналистике.

Задачи:

формирование знаний о роли воображения в публицистическом творчестве, проявлении эмоционально-экспрессивных факторов на разных этапах творческого процесса;

развитие аналитических способностей студентов, расширение представлений как о дисциплине, так и о специальности в целом;

развитие умения анализировать журналистские публикации;

воспитание интереса к будущей профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Ознакомление с дополнительным теоретическим материалом по теме.

Следует исследовать роль воображения в публицистическом творчестве. Выясняя роль эмоциональных факторов в публицистике, надо также учитывать их влияние и проявление на разных стадиях творческого процесса:

- этапе постижения действительности публицистом;

- этапе её обработки, преобразования полученной информации в новую, творческую;

-этапе объективации – существовании эмоциональных факторов в созданном автором публицистическом тексте.

Содержание этой части публицистической деятельности близко к особенностям художественного творчества. Наша задача – рассмотреть некоторые общие эмоционально-психологические факторы, участвующие в деятельности публициста, и их ограничения, связанные с производством публицистических текстов.

На этапе постижения публицистом действительности, наряду с логическими механизмами велико значение деятельности воображения (это не домысливание или придумывание – частая обыденная ошибка на уровне смещения понятий). Участие воображения сопровождает каждый сознательный акт, сознательное действие человека, но в некоторые моменты оно становится особенно важным, определяющим.

Значимость воображения заявляет о себе уже при возникновении у публициста замысла произведения (оно составляет первые мыслительные связи, ассоциации), именно оно порождает первоначальное впечатление важности избираемого объекта, фиксирует на нем мысль.

Деятельность воображения в процессе возникновения замысла зависит от большей или меньшей эмоциональной восприимчивости (способности переживать состояние творческой настроенности,

вдохновения); от различных состояний эмоциональной возбужденности, настроенности на восприятие нового, деталей, которые для других людей были бы незначительными.

После оформления смысловой конструкции замысла воображение вместе с рассуждением помогает протянуть связи, ассоциации от тезисной цели к объекту или наоборот, воображение обеспечивает исходное богатство элементов выбора, развитое воображение помогает журналисту сопоставить избранную цель или подлежащий изображению объект с самыми неожиданными образами, идеями, предметами.

Значение воображения на этапе постижения действительности проявляется в обострении и развитии способностей человека видеть, воспринимать предметы и связи, ускользающие от нетренированного и равнодушного взгляда и сознания. Это способность целостного схватывания идеи, предмета, действия, впоследствии детализируемого и в подробностях осмысляемого.

Это использование тонких и точных, хотя и неожиданных с обыденной точки зрения, переходов от части к целому, от детали к развернутой картине, от одного участка действительности к другому – далекому и внешне не связанному. Переходов, казалось бы, алогических, но художественно закономерных.

Вымысел и фантазия присутствуют в работе воображения, стимулируют её, но отнюдь не исчерпывают – культура воображения предполагает ещё и свободу от мертвого штампа, от произвольного каприза.

Деятельность культурного воображения предполагает не уход, отрыв от реальности, а творческое отношение к ней, преобразование и перекодирование её в соответствии с эмоциональными особенностями данного автора.

Необходимость эмоционального слоя в общении, воплощаемом публицистикой, предъявляет требования к уровню и культуре воображения публицистов буквально на каждом шагу их профессиональной деятельности.

Деятельности воображения присущи операции, сходные с теми, которые мы рассматривали, знакомясь с движением рационального мышления. Диссоциацию можно сопоставить с процессом анализа, собирательную деятельность воображения (ассоциацию) – с синтезом.

Обычно противопоставляют логику художественной образности, это не убедительно, так как характерные для любой логической

структуры связность, последовательность, выводимость присущи и художественным образам. Но критерий их подлинности – не в степени соответствия движению в объекте, а в степени выражения внутреннего мира субъекта. Чтобы быть выраженным и воспринятым, внутренний мир должен воплотиться внешне. В процессе воплощения нельзя не следовать объективным процессам. А это значит: необходимо участие логики в деятельности воображения.

Таким образом, закономерности, проявляющиеся в эмоциональных компонентах творчества, хотя и не совпадают, но во многом соотносятся с закономерностями рационального постижения действительности, и это естественно, так как в любом случае источником познания, его основой, является объективная действительность и человеческая деятельность.

Её объективные закономерности оставляют свои следы и в деятельности чувств, и на продуктах разума. В современном человеческом познании сферы эмоционального и рационального действуют слитно. В реальном проявлении рациональная и чувственная стороны познания неотделимы. Можно говорить лишь о значительном преобладании той или иной из них в таких полюсных случаях как разработка математической проблемы или лирического этюда.

Но есть и существенная разница, которая наряду с общностью существует между работой над созданием художественного образа и над логико-концептуальной стороной произведения, так как художественный образ – носитель не только общезначимого, но и неповторимо-индивидуального. Искусство художественного письма и заключается в том, чтобы выразить общезначимое посредством индивидуально-неповторимого облика.

(А.Е. Базанова. Теория публицистики и литературно-художественной критики)

III. Беседа по теоретическому материалу.

IV. Выполнение практических заданий по теме занятия

1. Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- Влияние и проявление эмоционально-экспрессивных факторов на различных этапах творческого процесса.
- Близость существа этих этапов к процессу художественного творчества.

- Роль воображения на этапах создания публицистического произведения. Отличие воображения от домысливания или придумывания.

- Составляющие публицистического воображения, свобода от штампа, творческое отношение к реальности, элементы деятельности воображения, критерий подлинности воображаемых образов.

- Соотносимость эмоциональных компонентов публицистического творчества с закономерностями рационального постижения действительности.

- Различия между работой по созданию художественного образа и логико-концептуальной стороной произведения.

2. Анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия.

V. СРС

1. Изучение научной литературы, подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 8.

2. Самостоятельный подбор и анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия № 8.

Список литературы

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

3. Бобков А.К. Газетные жанры: [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. - 64 с. Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/988/60988>

4. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 8

Художественный образ и его роль в публицистике (2 часа)

Основные вопросы занятия

Определение понятия “образ” и “художественный образ”. Образ, воплощаемый словом, как основа публицистики, обязательный, основообразующий фактор для художественно-публицистических жанров - очерка, фельетона, памфлета.

Ограничения для публициста при создании художественного образа, требования оперативности, точности, адекватности изображенного изображаемому. Причины формирования особой группы жанров, особые условия работы над ними, преобладание эмоционально-образных средств над понятийно-логическими, основная роль эмоциональной оценки личности или явления в данных жанрах.

Образно представленный конфликт как основа художественно-публицистических жанров, роль детали, особенности изображаемого конфликта, различие масштабов конфликта. Роль стиля произведения на этапе воплощения концепции публицистического произведения.

Цель: формирование теоретических представлений об особенностях образности в публицистике, практических навыков анализа в журналистике.

Задачи:

формирование знаний об образе как основе публицистики, ограничениях для публициста при создании художественного образа;

развитие аналитических способностей студентов, расширение представлений как о дисциплине, так и о специальности в целом;

развитие умения анализировать журналистские публикации;

воспитание интереса к будущей профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Ознакомление с дополнительным теоретическим материалом по теме.

В научной литературе часто употребляются два понятия – «образ» и «художественный образ», иногда образ употребляется как синоним, сокращение от художественного образа, иногда под ним подразумевают развернутую характеристику литературного героя.

Образ также можно рассматривать как способ познавательной ориентации, а художественную образность как выражение специфики искусства.

Понятийный и чувственный типы познания действительности, синкретичные в начале своего развития, впоследствии обособляются в относительно самостоятельные системы. Рациональные знания – в

науку, художественные способы освоения и выражения действительности – в искусство. Они сосуществуют и развиваются параллельно, причем задача искусства – передать в социальном общении неповторимость эмоциональных состояний, тем самым воздействуя на мир чувств.

Художественный образ заимствует у своего гносеологического предка качества неповторимости и относительной нерасчлененности.

Специфической для художественно-образной формы общения стала область эмоционального, мир чувств, все более тонко детализируемый. Художественный образ как посредник в сфере переживаний материализуется через слово, музыкальную фразу и т.д. Но нас интересует образ, воплощаемый словом, так как именно ему суждено занимать ключевые позиции в дискуссиях о публицистике.

Задача публициста – воплотить в художественном образе свои переживания так, что их эмоционально воспринял и тоже пережил читатель, создать художественный образ – значит, суметь передать читателю своё видение, своё состояние.

О роли художественного образа в публицистике спорят. Использование средств художественной образности необязательно для всех публицистических произведений. Оно является обязательным основообразующим фактором только для художественно-публицистических жанров – очерка, фельетона, памфлета.

Неверным представляется и положение, что так как публицистика не искусство, следовательно, и требования к художественному образу в ней могут быть меньше: не может быть художественных образов первого сорта для литературы и второго сорта для публицистики.

Создавать художественные образы сложно, условием этого, кроме творческих способностей, является проникновение в суть происходящего, сопереживание его. Условия действий публициста при этом намного долее жесткие, чем у писателя, очень много ограничений накладывается на него (документальность, оперативность, срочность).

Выводя закономерности публицистического творчества, надо учитывать и объективные условия действия публициста. Поэтому мы и говорим, что не любой публицистический жанр должен включать в свою структуру художественную образность. Может – всякий, но должен – нет, так как для публициста создание художественного образа сложнее, чем для писателя.

Публицист ограничен не только временем и требованием оперативности, он ограничен также и размахом ассоциаций, диапазоном воображения. Проблема точности, адекватности отображенного отображаемому усложняет использование художественного образа в публицистике. В публицистическом творчестве автор «привязан» к ситуации, выбор ассоциаций значительно сужен, а отсюда – огромное количество в публицистике образов-трафаретов, образов-штампов. В большинстве случаев они являются проявлением стремления к точности передачи, оформления узнанного, результатом опасений быть неверно понятым.

К тому же неожиданность, острота сопоставлений и сравнений не очень поощряется в практике периодической печати (воздействие воображения на эмоции представляет известную опасность, так как может исказить трактовку действительных событий, привести к нарушению норм документального отношения к фактам).

Возникает противоречие между фактической достоверностью, оперативностью и творческими задачами и средствами, доступными для их постижения, между спецификой материала, возможностями изложить его художественно и требованиями редакции.

Способом преодоления этого противоречия стало формирование особой группы жанров – художественно-публицистических (литературно-художественных), обращение к которым заведомо требует учета специфических условий работы над ними. Такими специфическими условиями являются:

- высокий уровень творческих возможностей журналиста;
- время, предоставляемое редакцией или «выкраиваемое» автором;
- наличие соответствующего объекта отображения;
- наличие осознанной цели: воздействовать на читателя именно теми возможностями, которыми располагает художественный образ.

Художественная образность – основное содержание жанровых разновидностей очерка, фельетона и памфлета, эмоционально-образные структуры преобладают в них над понятийно-рациональными. В этих жанрах мысль публициста предстает в художественном образе, ибо он и есть в этих случаях – форма, способная выразить мысль.

В работе над этой группой жанров публицист также проходит этапы изучения объекта, сбора фактов, обнаружения конфликта, построения концепции. Но на всех этих этапах в его деятельности активно участвует образное мышление. Логически грамотного

рассуждения по поводу конкретной ситуации здесь недостаточно. Необходима эмоциональная оценка личности или явления (в отличие от прямолинейных нравоучительных оценок).

Само изложение, фактура произведения должны быть такими, чтобы с неизбежностью «навязать» читателю оценку - или шире - отношение к тому, что высказано произведением, а это отношение возникает наиболее результативно, когда автору удается заставить читателя посмотреть на события своими глазами, повторить тот путь, который прошел сам. Если у самого журналиста чувства не возникает, то лучше избрать другой жанр (информационный, аналитический), так как есть много иных способов выражения своих мыслей, помимо художественной образности.

Творцы художественной образности в публицистике обычно стремятся к передаче эмоционального слоя действительности, и надо следить за тем, чтобы в этой группе жанров не нарушались принципы художественно-образного письма, не подменялись набором штампов, тропов и фразеологических сочетаний, так как можно создать видимость экспрессии вместо её существа.

Образно представленный конфликт лежит в основе художественно-публицистических жанров. Если в статье или корреспонденции публицист имеет право подробно, последовательно, уравновешенно приводить доводы «за» и «против», то в художественно-публицистических жанрах они должны быть «спрятаны» в изображении людей и событий, в структуре чередований действий. эпизодов, диалогов, в авторской интонации. То, что в концепции, развиваемой логическими средствами, мы называем аргументом, в художественно-публицистических жанрах выполняется деталью, точно увиденным и показанным частным проявлением отображаемого конфликта. Возможности детализации и художественного проявления деталей безграничны. Сила публицистического мастерства – в умении найти угол зрения, поставить характерную деталь в такие связи, которые выявили бы её находившиеся в тени грани, а привычное бы обнаружили с новой, впечатляющей стороны.

Содержание конфликта в очерке, фельетоне и памфлете не может быть однотипным. В очерке – конфликт развития, борьбы со спорным, неоднозначным исходом. В основе конфликта сатирических жанров лежат конфликты, которые сильно выявлены или обострены и носят резко антагонистический характер. Степень этой резкости различна для

фельетона и памфлета. В случае с фельетоном конфликт не выходит за пределы нравственных, бытовых, служебно-деловых коллизий. В памфлете обычно проявляются глобальные классово-антагонистические политические противоречия. Поэтому очерк и фельетон более разработаны современной теорией публицистики, в памфлет так редко встречается.

Произведение из группы литературно-художественных жанров в целом должно быть подчинено общему художественному замыслу. Стилистика, лексика, образность самого языка, а не только образность мышления, являются моментами огромной важности на заключительном этапе создания публицистического произведения.

Стилевое воплощение концепции – это материализация её для других и многие неясности и разночтения происходят за счет неточности не на уровне познаваемого, а не уровне высказываемого. И на этом заключительном этапе выражения важно обладать чувством соразмерности в нагнетании эмоциональности, в применении экспрессивно окрашенных слов (отказ от трафаретного словоупотребления, от канцеляризмов, штампов). Избыток словесной яркости столь же сильно затемняет смысл, как и суконность языка.

Организм публицистического текста вбирает в себя и воплощает, перерабатывая, многие противоречия: между мыслью и чувством, документальностью и образностью, оперативностью и обстоятельностью. Необходимо в каждом конкретном случае находить оригинальное решение – и в этом и заключается творческий характер публицистической деятельности. Способность выразить это решение в гармонической форме вызывает у читателя, помимо обострения мыслей и чувств, ещё и эстетическое отношение к публицистическому произведению.

Нельзя не учитывать также и обратной связи, обратного влияния формы на содержание. Важно учитывать и использовать это взаимодействие на этапе создания публицистического произведения. Оно позволяет отточить и прояснить концепцию, оно позволяет осмыслить детали и систематизировать их, давая автору возможность натолкнуться на противоречия некоторых предварительных соображений и преодолеть их.

Обращение к тропам работает не только на выразительность текста, но и на углубление детализации познанного автором.

(А.Е. Базанова. Теория публицистики и литературно-художественной критики)

III. Беседа по теоретическому материалу.

1. Охарактеризуйте жанровые особенности статьи.
2. В чем состоят жанровые особенности обозрения?

IV. Выполнение практических заданий по теме занятия

1. Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- Образ, воплощаемый словом, как основа публицистики, обязательный, основообразующий фактор для художественно-публицистических жанров - очерка, фельетона, памфлета.

- Ограничения для публициста при создании художественного образа, требования оперативности, точности, адекватности изображенного изображаемому.

- Причины формирования особой группы жанров, особые условия работы над ними, преобладание эмоционально-образных средств над понятийно-логическими, основная роль эмоциональной оценки личности или явления в данных жанрах.

- Образно представленный конфликт как основа художественно-публицистических жанров, роль детали, особенности изображаемого конфликта, различие масштабов конфликта.

- Роль стиля произведения на этапе воплощения концепции публицистического произведения.

2. Анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия.

V. СРС

1. Изучение научной литературы, подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 9.

2. Самостоятельный подбор и анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия № 9.

Список литературы

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

3. Бобков А.К. Газетные жанры: [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. - 64 с. Единое окно

доступа к образовательным ресурсам -
<http://window.edu.ru/resource/988/60988>

4. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 9

Эмоциональное воздействие документальности, новизны, оперативности (2 часа)

Основные вопросы занятия

Средства эмоциональной выразительности, специфические для публицистического творчества в отличие от художественного - документальность, новизна, оперативность.

Документальность как публицистический метод, его задачи. Средства реализации документальности на различных этапах и уровнях. Обязательность документальности для публицистики, средства достижения эффекта документальности. Создание документального образа в системе публицистики, требования к нему и трудности его создания. Задача публициста при создании документального образа, отличия подобного образа от художественного.

Отличие документальности от протокольности, связь принципа документальности с принципом оперативности. Оперативность как условие документальности. Фактор новизны и его связь с оперативностью. Отбор новостей и выработка критериев отбора. Сенсационность как предельное проявление новизны. Использование принципа новизны в различных жанрах публицистических произведений.

Цель: формирование теоретических знаний об эмоциональном воздействии документальности, новизны, оперативности, практических навыков анализа в журналистике.

Задачи:

формирование знаний о средствах эмоциональной выразительности в публицистике, документальности как публицистическом методе, отличии документальности от протокольности;

развитие аналитических способностей студентов, расширение представлений как о дисциплине, так и о специальности в целом;
развитие умения анализировать журналистские публикации;
воспитание интереса к будущей профессиональной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Ознакомление с дополнительным теоретическим материалом по теме.

Документальность как публицистический метод заключается в стремлении передать сведения о действительности наиболее точно и жизненно, ликвидировать неизбежные в процессе познания «перекося» в отображении объекта, свести до минимума субъективизм изображения. Он реализуется через постоянное наполнение выводов, результатов, суждений, концепции жизненной подлинностью данного происходящего, данной конкретной ситуации, некоторых документально зафиксированных черт личности или события.

Документальность – сложный гносеологический феномен, который реализуется различными средствами. Это может быть все – от зарисовок с натуры, словесных и фотографических. Документальность публицистических материалов сводится к

- наглядной убедительности деталей;
- суждениям очевидцев, располагающих массовым «престижем доверия»;
- доступности верифицируемости приводимых фактов, то есть возможности убедиться в их достоверности любому читателю или слушателю.

Документальность для публицистики обязательна, но не всегда достаточно используются при соблюдении этого условия заключенные в нем резервы эмоционального воздействия. Относительная непосредственность, сиюминутность сообщения сведений способствует достижению эффекта документальности.

Документальность отображения не предполагает полного совпадения его с объектом, так как такая степень гносеологически недостижима. Но правомерно и необходимо стремиться к документальности публицистики как к возможно большей степени соответствия публикации событию или явлению. Отсюда правомерность и возможность создания в системе публицистики документального образа (в отличие от художественного).

Документальный образ - одно из наиболее характерных для публицистической деятельности средств. И один из наиболее сложных способов воспроизведения жизни.

Сложность заключается в необходимости найти, сконцентрировать внимание на таких реальных сторонах, моментах, деталях действительности, которые своей конкретностью выражали бы одновременно и общую идею, которую отстаивает, пропагандирует, проводит в жизнь публицист.

Документальность образа – это одновременно и его яркая выразительность, объемность, наглядность, и предельная точность, достоверность форм самой действительности. Это широкое обобщение, но в его документально-чувственной оболочке (а создать документально-чувственное сложнее, чем художественно-чувственное). Сложности определяются привязанностью к ситуации, происходящей здесь и сейчас, в силу невозможности выходить с помощью фантазии и воображения за жесткий предел документальности. Публицист в отличие от писателя ограничен в плане «создания» образа, он обязан его увидеть, найти реально в почти завершенном виде.

В документальном образе воплощается, с одной стороны, «рубужность», с другой – разнородность средств публицистики, которые заимствуются из науки и искусства и создают особый тип общения. Документальный образ – пример одного из симбиозов, в нем сплавлен итог логического осознания и обостренно-эмоционального восприятия мира.

Эффект документальности обладает широким диапазоном действенности, значительно более широким, чем художественная образность. Художественной образности присуща большая избирательность эмоционального воздействия, чем документальности, так как продукт воображения находит меньшее понимание, чем непосредственно впечатляющей документальности. Художественное произведение может оставить более глубокий, длительный след, но актуально яркая документальность воздействует активнее.

В последнее время эмоциональный эффект документальности освоен и все более ассимилируется искусством, документалистика завоевывает новые позиции, и вместе с ней проникает в художественную прозу публицистичность.

Для публицистики документ органичен. Это мощное специфическое средство массового эмоционального воздействия на духовный мир читателя, слушателя, зрителя.

Существенной для публицистики, для журналистской практики проблемой является отличие документальности от её гносеологической родственницы – протокольности. Обе предполагают максимально точный слепок с действительности, но понятие документальности шире понятия протокольности, так как в число документов включается и много иных предметов, высказываний, деталей.

Протоколизм – максимальное приближение к действительности и подробное описание её, а документ – любая объективизированная фиксация реальности. Не просто отображение, а именно фиксация. Насколько документализм органичен, настолько протокольность противопоказана публицистике, так как обязательное требование к протоколу – равновеликая фиксация и важного, и второстепенного в происходящем, отсутствие акцентов, размышлений по поводу. Отсюда сухость, неэмоциональность, подчеркнутая безучастность, протокольность формы – черты, противоестественные для публицистики.

Документальность нередко связывают с оперативностью, зачастую она неотделима от неё, оперативность становится условием документальности. Оперативность является условием документальности в тех случаях, когда, опоздав, журналист уже не сможет пережить событие «воочию» и передать как виденное, испытанное им самим. Фактор оперативности многократно усиливает эмоциональное воздействие публицистического слова.

Близок, но не слит с моментом оперативности фактор новизны. Но его проявление не так однозначно, как документальности и оперативности, которые являются обязательными составляющими любого публицистического произведения. Эмоциональное воздействие новизны, непредвиденности сообщения более избирательно. Здесь возможен широкий диапазон градаций влияния на различных читателей. Может быть такая степень новизны, что материал не заинтересует читателя. Необходим определенный «задел» в сознании, нацеленный на восприятие данной новости, и способность оценить, воспринять её новизну.

Отсюда возникает проблема отбора новостей, выработки критериев отбора. Предельное проявление новизны – сенсационность, она может не вызвать никаких эмоций или ассоциаций, когда оболочка необычности, броскости, чрезвычайности не содержит под собой фактов социальной значимости, общественной ценности.

Информационным публицистическим жанрам эти особенности присущи более всего, крупные публицистические жанры уступают малым в оперативности, но превосходят их эмоциональным воздействием на читателей, а также выверенностью суждений и оценок.

(А.Е. Базанова. Теория публицистики и литературно-художественной критики)

III. Беседа по теоретическому материалу.

IV. Выполнение практических заданий по теме занятия

1. Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- Средства эмоциональной выразительности, специфические для публицистического творчества в отличие от художественного - документальность, новизна, оперативность.

- Документальность как публицистический метод, его задачи. -

- Задача публициста при создании документального образа, отличия подобного образа от художественного.

- Отличие документальности от протокольности, связь принципа документальности с принципом оперативности.

- Оперативность как условие документальности. Фактор новизны и его связь с оперативностью.

- Отбор новостей и выработка критериев отбора. Сенсационность как предельное проявление новизны.

- Использование принципа новизны в различных жанрах публицистических произведений.

2. Анализ публикаций из периодических изданий по теме практического занятия.

V. СРС

1. Изучение научной литературы по теме занятия.

2. Самостоятельный подбор и анализ публикаций из периодических изданий.

Список литературы

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

3. Бобков А.К. Газетные жанры: [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. - 64 с. Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/988/60988>

4. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

5. Язык СМИ и политика [Электронный ресурс] : коллект. монография / под ред. Г.Я. Солганик. - Москва : Издательство Московского университета, 2012. - 952 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru>

Основная и дополнительная литература

Основная литература

1. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики [Электронный ресурс]: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта, 2011. - 141 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru> (15.11.2014).

2. Трофимова О.В., Кузнецова Н.В. Публицистический текст. Лингвистический анализ [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва : Флинта, 2010. - 302 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru> (15.11.2014).

Дополнительная литература

3. Бобков А.К. Газетные жанры: [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. - 64 с. Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/988/60988>

4. Щелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2004. - 194 с. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/resource/863/268>

5. Язык СМИ и политика [Электронный ресурс] : коллект. монография / под ред. Г.Я. Солганик. - Москва : Издательство Московского университета, 2012. - 952 с. // Университетская библиотека online - <http://biblioclub.ru> (15.11.2014).